

Т.А. Плаксина

**Освобождение от уголовной ответственности
за преступления, предусмотренные
ст. 282-2 УК РФ: спорные вопросы**

T.A. Plaksina

**Release from Criminal Liability for Crimes under the Art.
282-2 of the Criminal Code of the Russian Federation:
Questionable Issues**

Статья посвящена рассмотрению спорных вопросов освобождения от уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации и участие в ней. Применительно к этим преступлениям анализируются различные основания освобождения, в частности истечение сроков давности, добровольность прекращения участия в организации и др.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, организация деятельности экстремистской организации, участие в деятельности экстремистской организации.

В связи с принятием Федерального закона от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» в Уголовный кодекс РФ была включена ст. 282-2, устанавливающая ответственность за организацию деятельности экстремистской организации (ч. 1) и участие в ее деятельности (ч. 2). В контексте данной статьи под экстремистской организацией понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В статье имеется примечание, согласно которому лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности ликвидированной или запрещенной экстремистской организации, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Таким образом, законодатель предусмотрел специальный вид освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 282-2 УК РФ. Кроме того, в уголовном законодательстве имеется целый ряд норм, закрепляющих общие виды освобождения от ответственности: ст. 75 (в связи с деятельным раскаянием), ст. 76 (в связи с примирением с потерпевшим), ст. 78 (в связи с истечением сроков давности), ст. 84 (по амнистии), ст. 90 УК РФ

The article considers some questionable issues of the release from criminal liability for organizing activity of the extremist organization and participation in it. With regard to these crimes various grounds for release, in particular, the expiry of the statute of limitations, the voluntariness of the termination of participation in the organization and others are analyzed.

Key words: release from criminal liability, activity arrangement of extremist organization, participation in the activity of extremist organization.

(с применением к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия). Поскольку количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за организацию деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации, с каждым годом возрастает, на практике возникают вопросы, касающиеся освобождения этих лиц от ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Анализ общих видов освобождения от уголовной ответственности в соотношении их с преступлениями, предусмотренными ст. 282-2 УК РФ, показывает, что два из них – установленные ст. 75 и 90 УК РФ – могут быть использованы без особых сложностей. Обе указанные статьи в качестве обязательного условия освобождения называют совершение преступления небольшой или средней тяжести, а ст. 75 УК РФ – еще и совершение его впервые. И организация деятельности экстремистской организации, и участие в ней относятся к числу преступлений небольшой тяжести. Поэтому формальные препятствия для применения упомянутых видов освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших рассматриваемые преступления, отсутствуют. Однако в настоящее время эти виды фактически не применяются – каждый по своей причине. Судя по данным, представленным на сайте Информационно-

аналитического центра «Сова», подавляющее большинство лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 282-2 УК РФ, не признают своей вины, не говоря уже о том, чтобы имела место явка с повинной. Несовершеннолетних среди фигурантов уголовных дел практически нет. Применение такого вида освобождения от уголовной ответственности, как освобождение в связи с примирением с потерпевшим, по отношению к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 282-2 УК РФ, в принципе исключается. Что касается освобождения в связи с истечением сроков давности и по амнистии, то особенности их применения в отношении лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 282-2 УК РФ, а также возникающие при этом проблемы требуют детального рассмотрения.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности представляет собой обязательный вид освобождения. Срок давности привлечения к ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282-2 УК РФ, согласно п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, составляет два года со дня совершения преступления. В правоприменительной практике есть примеры освобождения от ответственности за организацию деятельности экстремистской организации или за участие в ней по этому основанию. Так, по сообщению Информационно-аналитического центра «Сова», 29 ноября 2011 г. мировой суд Октябрьского района г. Мурманска прекратил уголовное дело против А. Степаненко, возбужденное в октябре 2009 г. по ч. 2 ст. 282-2 УК РФ, по истечении срока давности [1]. Таким же образом поступил мировой суд Советского района г. Красноярск, прекратив в марте 2012 г. по основаниям, изложенным в ст. 78 УК РФ, уголовное дело в отношении четырех лиц, которым в феврале 2010 г. было предъявлено обвинение по ст. 282-2 УК РФ за организацию деятельности структурного подразделения запрещенного международного религиозного объединения «Нурджалар» и участие в деятельности созданной ячейки [2]. В обоих случаях к моменту прекращения уголовного дела два года истекли, даже если исчислять их с момента возбуждения дела, поэтому суды обязаны были прекратить уголовное преследование. Возникает, однако, вопрос: не должно ли было освобождение от уголовной ответственности состояться раньше, ведь в ст. 78 УК РФ говорится о сроках давности, истекших со дня совершения преступления, а не с момента возбуждения уголовного дела. Изучение постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного мировым судом Советского района г. Красноярск, показывает, что начало исчисления срока давности напрямую связывается в нем с моментом пресечения деятельности виновных лиц сотрудниками ФСБ. При этом сама деятельность осуществлялась в течение длительного времени, состояла из множества эпизодов, но суд,

принимая решение, исходил из того, что все содеянное представляет собой единое преступление, не оценивая каждый отдельно взятый эпизод на предмет истечения сроков давности [2].

Аналогичный подход продемонстрировал Выборгский районный суд г. Санкт-Петербурга на предварительных слушаниях по делу в отношении лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 282-2 УК РФ за организацию и участие в деятельности «Национал-большевистской партии», запрещенной как экстремистской. Адвокаты обвиняемых подали ходатайства об изъятии из материалов дела ряда эпизодов в связи с истечением сроков давности, поскольку данные действия были совершены более двух лет назад. Однако суд отказал в удовлетворении ходатайств, ссылаясь на то, что вменяемые лицам деяния являются длящимися, уголовные дела были возбуждены только в 2010–2011 гг., следовательно, говорить об истечении сроков давности привлечения к ответственности нельзя [3; 4].

Из приведенных примеров видно, что лица, применяющие уголовный закон, считают общественно опасные деяния, предусмотренные ст. 282-2 УК РФ, едиными сложными преступлениями, относящимися к категории длящихся. Такое определение природы данных преступлений оказывает серьезное влияние на решение вопросов освобождения виновных лиц от уголовной ответственности не только в связи с истечением сроков давности, но и по амнистии: в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» сказано, что амнистия применяется к тем длящимся преступлениям, которые окончились до ее издания, а срок давности уголовного преследования в отношении длящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения по воле или вопреки воле виновного (добровольное выполнение виновным своих обязанностей, явка с повинной, задержание органами власти и др.) [5].

Между тем отнесение организации деятельности экстремистской организации и участия в ее деятельности к длящимся преступлениям является бесспорным. Согласно п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» под организацией деятельности соответствующего объединения или организации следует понимать действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например созыв собраний, организация вербовки новых членов, шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации). Участие же в деятельности экстремистской организации толкуется как совершение лицом умыш-

ленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации (проведение бесед в целях пропаганды ее деятельности, вербовка новых участников, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.) [6]. Фактическое членство в запрещенной экстремистской организации, которое можно было бы расценить как непрерывное осуществление состава, причисляемое Пленумом Верховного Суда СССР к необходимым признакам длящихся преступлений [5], для привлечения к ответственности по ст. 282-2 УК РФ не требуется; систематичность совершения перечисленных действий, которая могла бы о нем свидетельствовать, не обязательна. Под обычно выделяемые в теории уголовного права группы длящихся преступлений (деяния, связанные с уклонением лица от выполнения возложенных на него обязанностей либо с хранением запрещенных предметов) рассматриваемые преступления не попадают [7, с. 14–15]. В то же время в научной литературе можно встретить позиции, в рамках которых как длящиеся определяются преступления, состоящие в организации какого-либо иного преступного формирования или участия в нем и в силу этого сходные с преступлениями, предусмотренными ст. 282-2 УК РФ. Так, А.П. Козлов считает, что длящимся преступлением может быть бандитизм [8, с. 81, 93].

Представляется, что анализируемые преступления можно отнести к длящимся, но с определенными оговорками. То, что они почти всегда являются сложными, очевидно. Из всех видов сложных преступлений они наиболее близки именно к длящимся преступлениям (продолжаемые требуют конкретизированной общей цели [8, с. 56]). Однако очевидно и то, что это неклассический вариант длящихся преступлений: помимо уже названных обстоятельств, в пользу такого вывода свидетельствует тот факт, что по общему правилу длящиеся преступления по воле лица прекращаются добровольным выполнением им своих обязанностей либо явкой с повинной, а в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в качестве обстоятельств, с которыми связывается добровольное прекращение участия в экстремистской организации, называются совсем другие: выход из состава организации, невыполнение распоряжений ее руководителей, отказ от совершения иных действий, поддерживающих существование организации, отказ от совершения преступления [6]. Более того, заметим, что в некоторых случаях участие в деятельности экстремистской организации вообще может длящимся и не быть, так как разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, строго говоря, позволяет применять ч. 2 ст. 282-2 УК РФ и тогда, когда лицо непосредственно участвовало в одном или нескольких проводимых организацией мероприятиях (например каких-либо акциях) и больше связей с организацией

не поддерживало. В таких ситуациях, если исходить из того, что состав участия в деятельности организации все-таки присутствует, сроки давности привлечения к ответственности должны исчисляться с момента фактического окончания мероприятия (мероприятий). С учетом того, что подобное участие не является длящимся преступлением, следует решать и вопросы освобождения от ответственности по амнистии.

Специальный вид освобождения от ответственности за преступления, описанные в ст. 282-2 УК РФ, по правовой природе представляет собой частный случай деятельного раскаяния. Проблема его применения заключается в сложности установления прекращения участия в организации по воле лица, поскольку законодатель не связывает это прекращение с какими-либо конкретными обстоятельствами, а рекомендованные Пленумом Верховного Суда РФ критерии добровольного прекращения участия не всегда соотносимы с реальной действительностью. Так, выход из состава организации обычно не доказуем из-за отсутствия фиксированного членства, а выяснить, выполнялись ли распоряжения руководителя или лицо отказывалось от их выполнения, зачастую невозможно, если не установлен сам руководитель и к ответственности привлекается один участник. Изучение примечаний к ст. 208 и 210 УК РФ, в которых закрепляются аналогичные установленному в ст. 282-2 УК РФ специальные виды освобождения от ответственности участников преступных групп (незаконного вооруженного формирования и преступного сообщества), показывает, что, кроме добровольности прекращения участия в такой группе, для освобождения от ответственности требуется соблюдение еще одного условия: в ст. 208 речь идет о сдаче оружия, в ст. 210 – об активном способствовании раскрытию или пресечению соответствующего преступления. Фактически и то, и другое есть вариант явки с повинной и осязаемый показатель прекращения участия в преступной группе. Сходный показатель, вытекающий из принадлежности участия в деятельности экстремистской организации к длящимся преступлениям (явка с повинной, активное способствование раскрытию и пресечению преступления), логично было бы ввести и в примечание к ст. 282-2 УК РФ. Однако, учитывая разнообразие ситуаций, подпадающих под ч. 2 ст. 282-2 УК РФ, следовало бы предусмотреть и альтернативный критерий прекращения участия в деятельности экстремистской организации – утрату связи с организацией, о чем может свидетельствовать отсутствие контактов с ней в течение определенного времени (например в течение 6 месяцев). Этот критерий был бы пригоден для использования как в тех случаях, когда участие лица в деятельности экстремистской организации носило длящийся характер, но на определенном этапе прекратилось, так и тогда, когда участие представляло собой простое единичное преступление.

Библиографический список

1. Дело против Артура Степаненко закрыто // Сайт Информационно-аналитического центра «Сова». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2011/11/d23771/>.
2. Дело №01-0003/80/2012. Постановление о прекращении производства по делу от 24.02.2012 // Сайт мировой юстиции Красноярского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://mirsud24.ru/activity/dectextsus/?sf0=80&sf1=&sf2=&sf3=&sf4=&sf5=&impd1=01-02-2012&impd2=31-05-2012>.
3. Начался суд по делу против активистов «Другой России» в Петербурге [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/04/d24132/>.
4. Выборгский суд не стал закрывать «экстремистское» дело другороссов за давностью [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fontanka.ru/2012/04/12/073/>.
5. Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям : Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (ред. от 14 марта 1963 г.) // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.
6. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. №11 // СПС «КонсультантПлюс: версия Проф» [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru.
7. Черненко Т.Г. Множественность преступлений по российскому уголовному праву. – Кемерово, 2007.
8. Козлов А.П., Севастьянов А.П. Единичные и множественные преступления. – СПб., 2011.